

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 2009 г.

Э. Е. Кормышева, С. Е. Малых

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ МАЛЫЙ НЕКРОПОЛЬ В ГИЗЕ

С 1996 г. в Гизе, одном из главных египетских столичных некрополей Древнего царства (III–VIII династии, XXVII–XXII вв. до н.э.), ведет исследования Российская археологическая экспедиция. В зону нашей концессии вошла восточная оконечность Гизского некрополя. К моменту начала раскопок здесь находилась полузасыпанная песком скальная гробница Хафраанха, инспектора жрецов-*уадов* пирамиды царя Хафра (G7948 по нумерации гробниц Гизы)¹. Территория вокруг нее, как показали результаты археологических исследований 1999–2003 гг., представляет малый некрополь низшей знати и лиц среднего класса.

За исключением небольших работ Г. Фишера, Г. Штайндорфа и У. Холшера² малые некрополи гигантского плато Гизы остаются до сих пор не исследованными. Между тем именно они являются единственным источником для изучения культуры и обычаев среднего класса египетского общества периода Древнего царства.

К настоящему моменту исследовано 500 кв. м малого некрополя. На раскопанной площади найдено 44 погребения различных типов. Анализ полевого материала позволил выделить следующие типы погребальных конструкций: мастабы из сырцового кирпича, одна из стен которых пристроена к вертикальной части скальной платформы, содержащие колодцы с погребальными камерами, вырезанными в скале; шахты, ведущие в погребальные камеры (или ниши) с надстройкой в форме маленькой «ложной двери»; простые шахтовые погребения; склепы со сводом; склепы без свода с одним помещением; склепы с дополнительным помещением-хранилищем для погребального инвентаря.

Подобного типа гробницы практически не известны. Материалами для их сооружения в этой части некрополя служили сырцовый кирпич, сырцовый кирпич в сочетании со скальным рельефом, известняковые блоки различного размера и обработки в сочетании с сырцовым кирпичом.

Раскопанный экспедицией участок некрополя располагался на искусственно вырубленных скальных террасах (рис. 1). Погребения размещены по обе стороны от прохо-

¹ О гробнице Хафраанха см. *Kormysheva E. Report on the Activity of the Russian Archaeological Mission at Giza, Tomb G7948, East Field, during the Season 1998 // ASAE. 1999. LXXIV; idem. Studying Khafraankh Tomb and the Adjacent Area // Abstracts of the 8th International Congress of Egyptologists. Cairo, 2000; Кормышева Э.Е., Томашевич О.В., Чегодаев М.А. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Сезоны 1996–1998 гг. (предварительные результаты) // ВДИ. 2000. № 1; Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе // ТЦЕГ. 2002. Вып. 1. В настоящее время материал по этой гробнице полностью подготовлен к печати в виде отдельной монографии.*

² *Fisher C.S. The Minor Cemetery at Giza. Philadelphia, 1924; Steindorff G., Hölscher U. Die Mastabas westlich der Cheopspyramide. T. I: Text. Frankfurt am Main, 1991.*

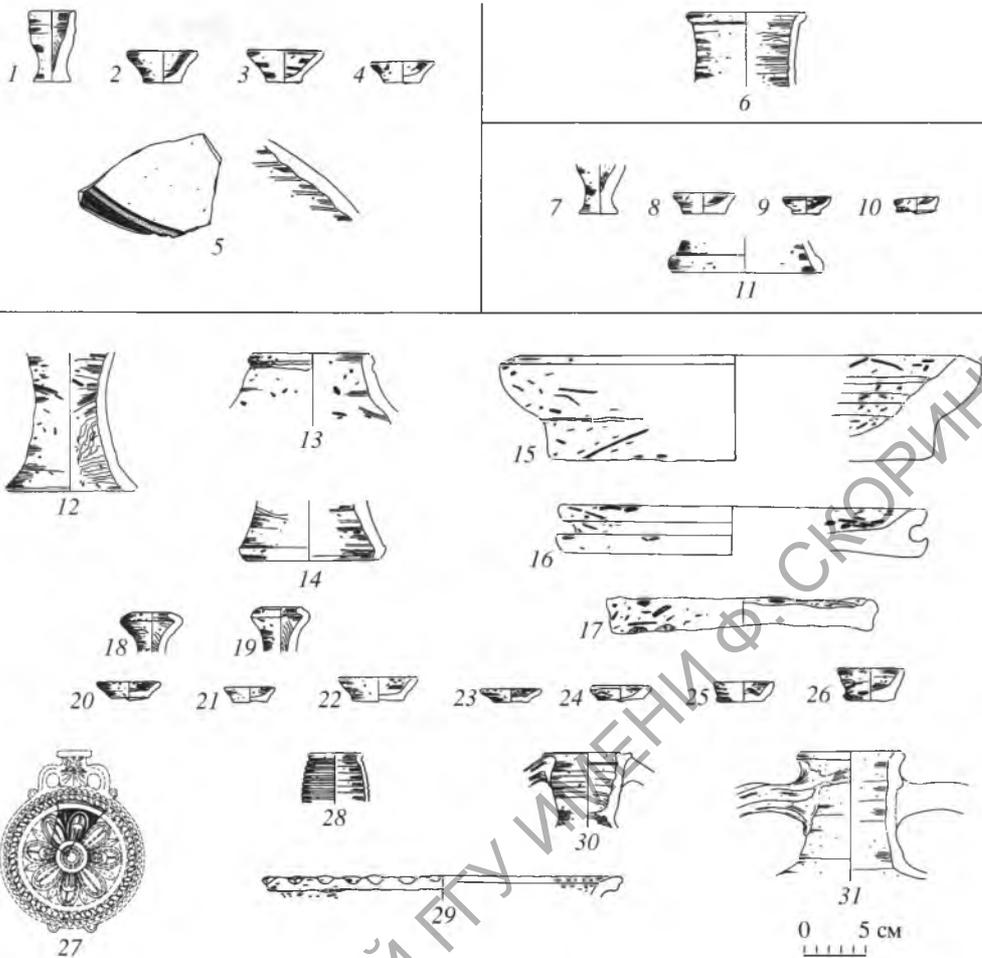

Рис. 2. Керамика из шахтовых погребений 17, 19, 20, 22 (заполнение шахты 19: 1–4 – V–VI династии, 5 – VI в. до н.э.; заполнение шахты 20: 6 – IV–VI династии; заполнение шахты 22: 7–11 – V–VI династии; заполнение шахты 17: 12–26 – IV–VI династии, 27 – I в. до н.э., 28–31 – V–IX вв. н.э.)

ном анализе развития погребальных сооружений, керамический материал, представленный ниже, будет рассмотрен по комплексам некрополя в направлении запад–восток.

Терраса I. На верхней скальной террасе в западной части некрополя были вырублены шахтовые гробницы (рис. 1, 18–22, 44–46) глубиной от 270 см до 425 см, с погребальными камерами различных уровней, уходящими под гробницу Хафраанха и ориентированными по оси восток–запад. В заполнениях шахт были обнаружены разновременные фрагменты керамики, которые либо принадлежали инвентарю погребений, либо попали из соседних сооружений. К последним относятся миниатюрные модели сосудов, сделанные на медленно вращающемся ручном гончарном круге из средне-тонкой аллювиальной глины красного, коричневого и бежево-коричневого цвета (рис. 2, 1–4, 7–10). Все они датируются временем V–VI династий. Четыре модели (рис. 2, 1, 2, 7; 3, 52) были сформованы из абсолютно идентичного глинистого теста, это позволяет предположить, что они сделаны в одной гончарной партии, а близость

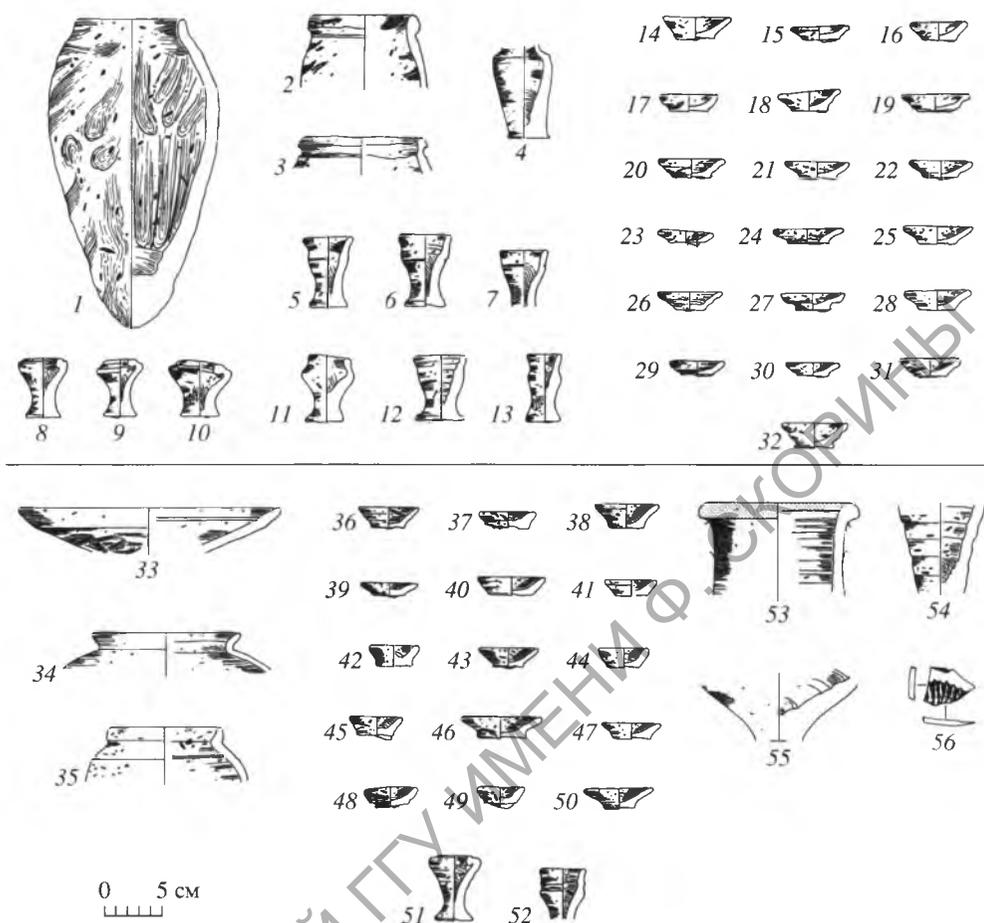

Рис. 3. Скопление керамики 38а у восточной стены мастабы 24 (1, 4–32 – V–VI династии, 2–3 – IV династия) и находки за северной стеной мастабы 24 (из переотложенного слоя: 33–52 – V–VI династии, 53, 55 – VI в. до н.э., 54, 56 – V–VII вв. н.э.)

формы сосуликов – что они выполнены одним гончаром³. Две из них найдены в заполнении шахты 19, одна – в шахте 22, а еще одна – в переотложенном слое за северной стеной сооружения 24. В шахтах есть и бытовая керамика Древнего царства – круговые красноощенные чаши и подставки (рис. 2, 6, 11) из среднетонкой аллювиальной глины, лепные пивные кувшины из грубой, плохо отмученной глины.

Помимо керамики Древнего царства в заполнении шахт было выявлено большое количество сосудов I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Среди этой группы выделяется черепок с линейным красно-коричневым орнаментом из шахты 19, сделанный из тонкой бежевой глины (рис. 2, 5), принадлежащий импортной амфоре из Клазомен VI в. до н.э.⁴ Это не единственный фрагмент подобных амфор: венчик с окрашенной темно-красной краской губой найден в верхнем слое, заполнявшем мастабу 24 (рис. 4, 7), еще

³ Подробнее см. *Малых С.Е.* К вопросу о производстве вотивных моделей // ТЦЕГ. 2005. Вып. 2. С. 61–80.

⁴ *Smolarikova K.* Abusir VII. Greek Imports in Egypt. Graeco-egyptian Relations during the First Millennium B.C. Praha, 2002. P. 40. Pl. IA. Photo 3.

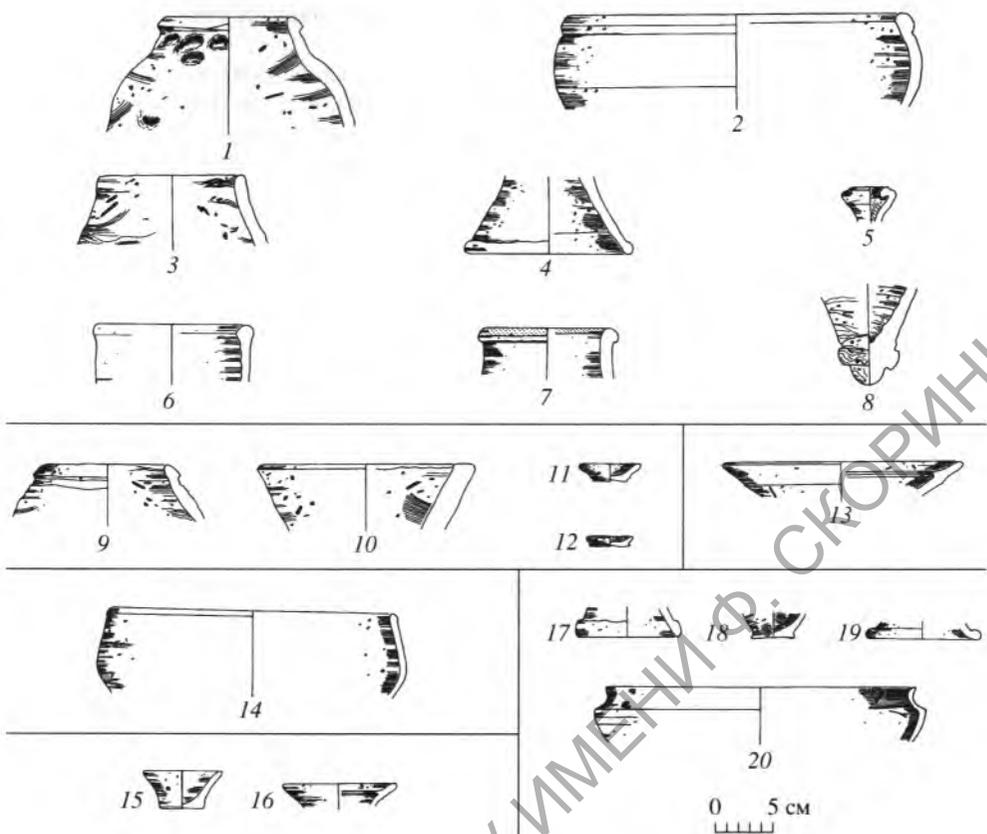

Рис. 4. Керамика из мастабы 24 (верхний слой: 1–5 – IV–VI династии, 6 – XI в. до н.э., 7 – VI в. до н.э., 8 – VII в. н.э.; нижний слой: 9–12 – IV–V династии; из теста сырцовых кирпичей западной стены мастабы: 13 – IV династия; нижний слой заполнения двора 29: 14 – VI династия; из погребения 25: 15–17 – IV–V династии; из погребения 27: 18–21 – IV–V династии)

один аналогично раскрашенный венчик с остатками ручки и донце происходят из-за северной стены мастабы 24 (рис. 3, 53, 55).

В южной части верхней скальной террасы с шахтами 18–22 были вырублены еще две шахты (рис. 1, 16–17). Обе они имели погребальные камеры, в которых обнаружены остатки мумий, а в шахте 17 к тому же и множество фрагментов керамики, разнообразной по времени. Доминируют сосуды Древнего царства (преимущественно V–VI династий): миниатюрные вотивные модели (рис. 2, 18–26), фрагменты столовой (красноощеные чаши различных форм, поднос от составного жертвенного столика из грубой аллювиальной глины, замаскированной белым ангобом (рис. 2, 15)) и кухонной утвари (пивные (рис. 2, 13) и винные кувшины, формы *bd3* для выпечки хлебобулочных изделий, жаровни, подставки (рис. 2, 12, 14)), ряд которых несет на себе явные следы бытового использования. Найденные крупные фрагменты керамических жаровен *prt* двух морфологических типов (рис. 2, 16–17), традиционно использовавшихся для выпечки лепешек *psn*, не имеют следов копоти, обычных для этих предметов. Из раскопок Гизехского некрополя первой половины XX в. известно, что в погребениях знати V и VI династий такие жаровни применялись как погребальный инвентарь⁵. Вероятно,

⁵ *Reisner G.A., Smith W.S. A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the Mother of Cheops. Vol. II. Cambr., 1955. P. 88. Fig. 132.*

обнаруженные керамические жаровни входили в состав инвентаря погребения 17, разрушенного грабителями.

В заполнении шахты 17 найден и более поздний керамический материал конца племеевского – начала арабского периода (I в. до н.э. – IX в. н.э.). Примечателен фрагмент небольшой фляги с черной полублестящей внешней поверхностью (рис. 2, 27), которая была сформована методом оттиска на деревянной или керамической форме из хорошо отмученного аллювиального глинистого теста серого цвета с включениями кварцевого песка и слюды. Орнамент изображал цветок лотоса с округлыми лепестками и прожилками посередине. Подобные фляги изготовлялись в Мемфисе, где зафиксированы гончарни I в. до н.э. – I в. н.э. (так называемый тип изделий Memphis Black Ware)⁶. В коллекциях музеев мира (Лувра, Дрездена, Александрии) находится 7 черных рельефных фляг мемфисского происхождения с абсолютно идентичным орнаментом. Они датированы I в. до н.э.⁷

Большинство поздней керамики относится к византийскому – раннему арабскому времени. Прежде всего это фрагменты бежевоглиняных импортных амфор кипрского происхождения (рис. 2, 31) типа «Late Roman Amphora 1» (V–VII вв. н.э.)⁸. Присутствуют и местные египетские красноглиняные (чаша с орнаментированным венчиком (рис. 2, 29)) и белоглиняные изделия (флаконы (рис. 2, 28), кувшины с фильтром в горлышке (рис. 2, 30)), датированные VII–IX вв. н.э.⁹

По всей вероятности, именно на рубеже эр произошло разрушение погребения 17, в результате чего в заполнение шахты попала не только поздняя керамика, но и предметы поминального культа – миниатюрные глиняные вотивные модели сосудов, бытовавшие только в Древнем царстве. В связи с близостью шахты 17 и скальной поминальной часовни гробницы Хафраанха можно предположить, что эти вотивные модели участвовали в отправлении культа Хафраанха и его родственников.

Терраса II. На следующей скальной террасе сохранились остатки двух мастаб из сырцового кирпича, симметрично расположенных по обеим частям дороги. Одна из них (рис. 1, 24; 5) была сооружена с использованием вертикальной части скальной платформы, ее высота 250 см. Форма и тип западной стены (так называемый «дворцовый фасад», состоящий из последовательных сочетаний двух и одного косяков «ложной двери») в точности повторял тип дворцового фасада западной стены гробницы Хафраанха, что подтверждает вывод об ориентации и расположении остальных гробниц относительно самой богатой гробницы сектора. Стена мастабы была построена из сырцового кирпича с обмазкой и следами краски (3 слоя обмазки, белой и розовой краски, положенной на стук).

Археологическое исследование мастабы 24, состоящей из надземной поминальной часовни (рис. 1, 24; 5) и подземной шахты с погребальной камерой (рис. 1, 25), выявило два слоя заполнения часовни, включавших в себя многочисленные фрагменты керамики и несколько целых сосудов. Верхний слой светло-серой супеси с известковой крошкой мощностью 240 см был переотложен и включал в себя керамику Древнего царства, второй половины II тыс. до н.э. – первой половины I тыс. до н.э.

⁶ Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. Mejdum and Memphis (III). L., 1910. P. 44. Pl. XXXVII, 51–64; Ballet P. Potiers et fabricants de figurines dans l'Égypte ancienne // CCE. 1996. 4. P. 117. Fig. 7.

⁷ Seif el-Din M. Die reliefierten hellenistisch-romischen Pilgerflaschen. Le Caire, 2006. S. 143–144, 190. Taf. 5, 4; *idem*. Technical Aspects and Workshop's Centres of the Pilgrim Flasks in the Graeco-Roman Egypt // CCE. 1992. 3. P. 124–125. Fig. 1.

⁸ Ballet P., Bosson N., Rassart-Debergh M. Kellia. II. L'ermitage copte QR 195. Le Caire, 2003. P. 132. Fig. 15 (№ 93); Rousset M.-O., Marchand S. Tebtynis 1998. Travaux dans le secteur nord // Annales Islamiques. 1999. 33. P. 243–244 (№ 146).

⁹ Ballet, Bosson, Rassart-Debergh. Kellia. II... P. 105. Fig. 8 (№ 61); Rousset, Marchand. Tebtynis 1998... P. 228–229, 231 (№ 81); Rousset M.-O., Marchand S. Secteur nord de Tebtynis (Fayyoum). Mission de 1999 // Annales Islamiques. 2000. 34. P. 410. Fig. 27d.

Керамика Древнего царства, представленная бытовыми (пивные кувшины, сосуды для хранения продуктов, чаши, тарелки, подставки) и вотивными сосудами, датируется преимущественно V–VI династиями (рис. 4, 2–5). Более ранние формы IV династии единичны и ограничиваются фрагментами грубого пивного кувшина (рис. 4, 1) и тонкостенной красноощенной «мейдумской» чаши.

Интересна и поздняя керамика. В отличие от большинства комплексов малого некрополя Гизы, заброшенных в конце Древнего царства и вновь «открытых» в птолемеевское время, присутствие человека здесь обнаруживается с III Переходного периода, т.е. приблизительно на 600 лет раньше. Об этом свидетельствуют три фрагмента египетских амфор времени XXI династии (рис. 4, 6). Здесь же найден фрагмент венчика импортной клазоменской амфоры VI в. до н.э. (рис. 4, 7).

Гончарные изделия птолемеевского, римского и византийского времени представлены фрагментами небольших шарообразных ваз, чаш, котлов и винных амфор типа «Egloff's 172»¹⁰ (рис. 4, 8). Последние изготавливались в VI–VII вв. н.э. в Среднем Египте и служили для транспортировки местного вина¹¹, при этом их внутренность промазывалась смолой для достижения герметичности стенок, как и в нашем случае. Основным местом изготовления этой продукции была Западная Дельта и Александрия, в Гизе же такие амфоры являются редкостью.

Тонкий нижний слой (–240–250 см) заполнения часовни в мастабе 24 включал в себя исключительно керамику Древнего царства, главным образом IV–V династий: чаши, пивные кувшины (рис. 4, 9), конические формы *bd3* для хлебопечения (рис. 4, 10), вотивные модели (рис. 4, 11–12).

Важным является обнаружение небольших фрагментов глиняной посуды в тесте сырцовых кирпичей мастабы 24: пивных кувшинов, «мейдумских» чаш и чаш с профилированным венчиком (рис. 4, 13). Все они по форме имеют датировку IV династией. Эта дата хорошо соотносится с особенностями расположения сооружения и архитектурной планировкой некрополя и определяет время постройки мастабы 24.

Единственное захоронение непосредственно в мастабе 24, у южной стены часовни, в неглубокой шахте с погребальной камерой (рис. 1, 25), ориентированной по оси север–юг, было нарушено. Погребальный инвентарь не обнаружен. Находок практически не было и в засыпке шахты за исключением двух фрагментов от одной миниатюрной вотивной чаши (рис. 4, 15) и небольшой тарелки с профилированным венчиком, внешняя сторона которой была покрыта красным ангобом (рис. 4, 16). Эти предметы могут быть датированы рубежом IV и V династий Древнего царства.

Мастаба 24 была окружена стеной, сооруженной из необработанных известняковых блоков, положенных на основу из сырцового кирпича (рис. 1, 29; 5, 29). Отсутствие следов погребения, выглаженная поверхность пола, вход, ориентированный на мастабу 24, свидетельствуют о том, что сооружение представляло собой единый комплекс. Соответственно назначение помещения 29 следует определить как двор для совершения поминальных ритуалов, связанных с могилами в мастабе 24.

Помещение 29 заполнял слой светло-серой супеси с известковой крошкой мощностью 200 см. В верхней его части были обнаружены фрагменты поздней керамики римского и византийского времени. В нижней части слоя (–160–200 см) зафиксирована только ранняя керамика, относящаяся ко времени IV–VI династий Древнего царства (рис. 4, 14).

В восточной стене мастабы 24 были сооружены три колодца (рис. 1, 26–28) глубиной от 50 до 70 см и размером 80 × 80 см. Стенки колодцев и самой мастабы сложены из прямоугольных сырцовых кирпичей размером 40 × 11 × 19 см. Восточные стенки

¹⁰ Egloff M. Kellia. La poterie copte. Quatre siècles d'artisanat et d'échanges en Basse-Egypte. Recherches suisses d'archéologie copte III. Genève, 1977. P. 112–114.

¹¹ Ballet, Bosson, Rassart-Debergh. Kellia. II... P. 139–141, 158–159. Fig. 18. № 112; Marchand S., Dixneuf D. Amphores et conteneurs égyptiens et importés du VIIe siècle apr. J.-C. Sondages récents de Baouit (2003–2004) // CCE. 2007. 8. P. 8. Fig. 18.

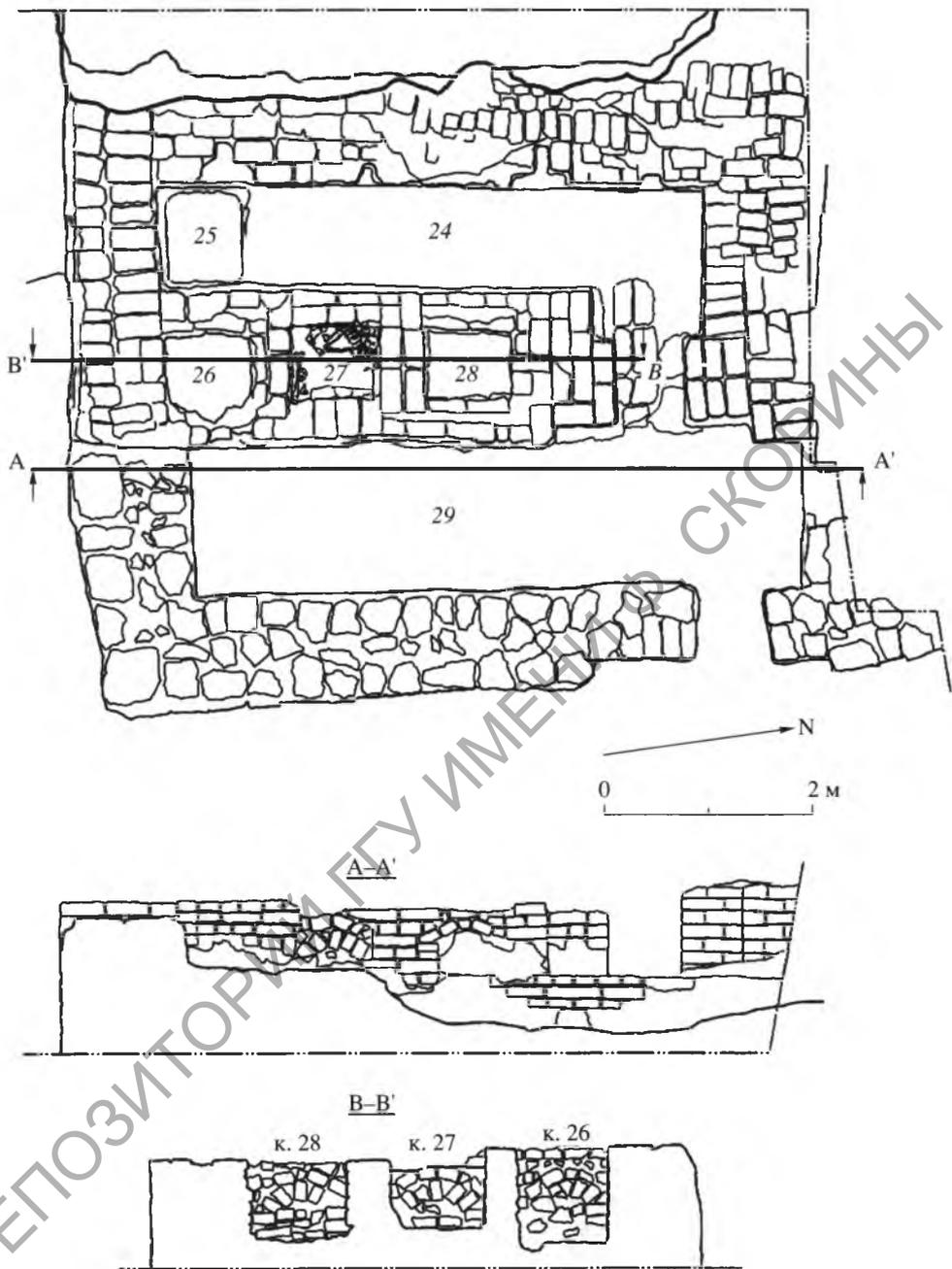

Рис. 5. Мастоба 24 с погребениями 25–28 и культовым двором 29. План и разрезы

колодцев имели сводчатую структуру (рис. 5, разрез В–В'). Колодцы могли планироваться изначально, либо, напротив, были достроены позднее в связи с расширением мастабы 24 и последующей пристройкой двора 29.

Фрагменты керамики, обнаруженные в тесте сырцовых кирпичей (венчики и стенки краслощенных «мейдумских» чаш и подставок), датируются IV династией и гово-

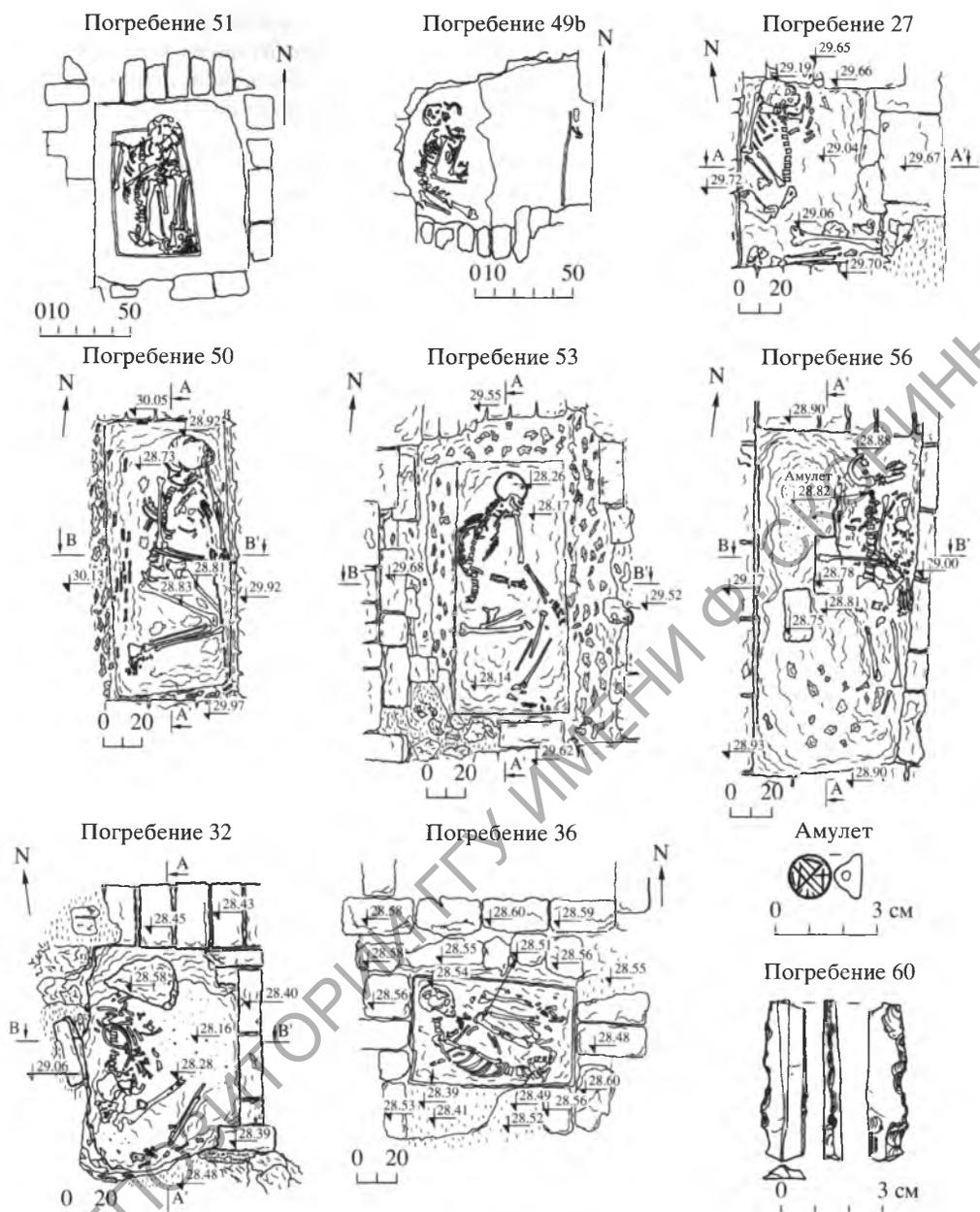

Рис. 6. Погребения 27, 32, 36, 49b, 50, 51, 53, 56; амулет из погребения 56 (кремнь (?), VI династия), ножевидная пластина из погребения 60 (кремнь, Древнее царство)

рят об изначальной планировке колодцев в восточной стене мастабы. В одном из них (рис. 1, 27) найдено погребение, что может свидетельствовать о наличии первоначальных захоронений и в остальных двух колодцах, впоследствии полностью уничтоженных.

Верхнюю часть погребения 27 заполнял слой светло-серой супеси с известняковой крошкой. Его подстилал слой серой супеси (–50–70 см). Скелет зафиксирован в северо-западной части колодца, под завалом сырцовых кирпичей частично обвалившегося свода и тонкой прослойки глины (рис. 6, 27). Погребенный лежал в полускорченной

позе, правая рука вытянута, левая прижата к бедру, кости в анатомическом порядке. Ориентация скелета север–юг, лицо обращено на восток, инвентарь не найден. Лишь в слое, заполнявшем колодец, выявлены фрагменты столовой краснолощенной посуды и вотивных моделей. Весь керамический материал датируется концом IV – V династий (рис. 4, 17–20).

С внешней стороны восточной стены пристройки 29 к мастабе 24 обнаружено скопление керамики Древнего царства мощностью 50 см и площадью 51 × 90 см (рис. 1, 38a). Было выявлено порядка 200 целых и фрагментарных сосудов. Большую часть составляли вотивные модели (64,4%), сделанные на ручном гончарном круге (рис. 3, 4–32), меньшую – бытовая керамика (грубые лепные пивные кувшины – 22,6% (рис. 3, 1–3), конические формы для хлебопечения, сформованные на болванке – 13%). Основная масса изделий датируется V–VI династиями, находки более ранних предметов единичны – всего четыре венчика пивных кувшинов, характерные для IV династии (рис. 3, 2–3).

Пивные кувшины и формы *bd3* для выпечки хлеба традиционно использовались в Египте не только в быту на поселениях, но и для культовых целей в некрополях¹². Глиняные вотивные модели сосудов небольших размеров имели исключительно сакральную функцию – они участвовали в отправлении поминального культа покойных в гробничных часовнях или царских поминальных храмах¹³. Таким образом, ассортимент обнаруженной керамики говорит о том, что скопление содержало сосуды, участвовавшие в поминальных службах в часовне мастабы 24, а после совершения ритуалов керамика выбрасывалась на выходе из мастабы, справа от входа.

Аналогичные скопления керамики были обнаружены и в других некрополях Древнего царства столичной зоны Египта (т.е. близ Мемфиса), только найдены они были не у гробниц знати, а у поминальных храмов царей, обычно на выходе из ограды храма, по левую или правую сторону от дороги¹⁴. Основное отличие царских скоплений от скопления у мастабы 24 состоит в количестве предметов и ассортименте форм. Если для царских храмов характерны многотысячные скопления, где доминируют вотивные модели (90%), то в случае с гробницами частных лиц, как становится ясным на примере мастабы 24, эти скопления были значительно скромнее, ограничиваясь несколькими сотнями предметов, где доля обычной грубо сделанной кухонной утвари несколько больше.

Аналогичная мастабе 24 постройка, однако хуже сохранившаяся, была сооружена в южной части террасы (рис. 1, 49). Размер и тип стен из сырцового кирпича (размер кирпичей 26 × 8 × 11 см), вымостка пола известняковыми плитами, наличие обработанных известняковых блоков, некогда составлявших западную стену, следы контура «дворцового фасада», который, скорее всего, был выложен сырцовым кирпичом, тип кладки южной стены позволяют идентифицировать данное сооружение как мастабу с культовой часовней.

Единственное захоронение (рис. 1, 49a), которое может считаться первоначально относящимся к данной мастабе, располагалось в юго-восточном углу и было разрушено. Оно представляет собой углубление в скале, ориентированное по оси запад–восток. Погребальное помещение перекрыто сводчатой конструкцией, состоявшей из трех рядов кладки из сырцового кирпича.

Два других небольших погребения (рис. 1, 49b, 49c) были сделаны позднее, когда часовня первоначальной мастабы перестала функционировать. Выполненные наспех и грубо, они свидетельствуют о последней стадии использования данного сооружения.

¹² *Reisner, Smith. A History of the Giza Necropolis... P. 70, 88.*

¹³ Подробнее об этом см. *Малых С.Е. Роль глиняных вотивных моделей в египетском поминальном культе Древнего царства // Вопросы истории, историографии, экономики, языкознания и литературы. М., 2004. С. 13–22.*

¹⁴ О скоплениях вотивной керамики в царских поминальных храмах см. *Малых С.Е. Глиняные модели сосудов в древнеегипетском поминальном культе эпохи Древнего царства // ВДИ. 2008. № 1. С. 81–82. Табл. I.*

В помещении 49b обнаружен детский скелет (рис. 6, 49b), тело в полускорченной позе, на левом боку, головой на север, лицом на восток. В погребении 49c найден плохо сохранившийся скелет, остатки деревянных плашек от саркофага, в засыпке погребения – миниатюрная votивная тарелочка времени V–VI династий.

К востоку от мастабы 49 были выявлены три погребения-склепа, построенные из кирпича-сырца (рис. 1, 50, 51, 53). Погребение 50 (рис. 6, 50) имело прямоугольную форму и ориентацию север–юг. Тело лежало в полускорченной позиции на левом боку, головой на север, лицом на восток. Дно погребения было покрыто глиняной обмазкой толщиной 1.5–2 см.

Погребение 51 (рис. 6, 51) пристроено к восточной стене мастабы 49. Оно состояло из колодца и надстройки над ним в виде «дворцового фасада» с «ложной дверью» из сырцового кирпича. Сохранились семь рядов кладки на высоту 66–68 см. Колодец почти квадратной формы (92 × 90 см), глубиной 84 см также построен из сырцового кирпича на подушке из щебня мощностью 48 см. Скелет лежал в скорченной позе головой на север, лицом на восток, был помещен в деревянный гроб прямоугольной формы (37 × 68 см), ориентированный по оси север–юг¹⁵. В засыпке погребения обнаружены фрагменты пивных кувшинов IV–V династий. Захоронение было совершено после разрушения мастабы 49.

Погребение 53 (рис. 6, 53) прямоугольной формы (80 × 148 см), глубиной 103 см, было ориентировано по линии север–юг. Оно сооружено из сырцового кирпича, а верхняя часть – из известняковых блоков. На западной стене выложена «ложная дверь». Вероятно, первоначально у гробницы был свод, впоследствии разрушенный. Под слоем завала кирпичей обнаружен скелет в полускорченной позиции, лежащий на левом боку, головой на север, лицом на юг–восток.

Терраса III. Восточнее погребений 51 и 53 находилось несколько беспорядочных захоронений (рис. 1, 54, 57), а рядом с ними – четыре сооружения, впоследствии определенные как пара погребений-склепов с двумя хранилищами, вытянутые по линии север–юг (рис. 1, 55, 55a, 56, 56a). Южное захоронение (рис. 1, 56, 56a) прямоугольной формы (190 × 85 см), построено из кирпича-сырца, содержало мужское погребение. Скелет лежал на спине в вытянутой позе, головой на север, лицом на восток. У второго шейного позвонка был обнаружен амулет-«пуговица» (рис. 6, 56) из коричневого плотного камня (кремь?), датированный VI династией. У западной стены погребения зафиксирована прослойка древесного тлена, что позволяет сделать вывод, что тело было помещено в деревянный гроб. Дно погребения было покрыто тонким слоем глины (3–5 см). С северной стороны к нему примыкало сооружение квадратной формы (91 × 91 см), некогда служившее хранилищем для погребального инвентаря.

Северное погребение, построенное из сырцового кирпича (рис. 1, 55, 55a), имело аналогичную архитектуру: оно состояло из прямоугольного склепа (160 × 60 см) и небольшого, почти квадратного (72 × 80 см) помещения – хранилища. В склепе находился скелет в вытянутой на спине позе, головой на север, лицом на восток. Судя по остаткам бинтов, умерший был мумифицирован. В хранилище найден пивной кувшин Древнего царства с отбитым венчиком (рис. 7, 1) – единственное, что осталось от погребального инвентаря. Хранилище было построено таким образом, что его северная стенка примыкала к окружной стене 29 мастабы 24, перекрыв тем самым проход к гробнице Хафраанха. Сооружение свидетельствует о последних стадиях использования данного некрополя.

Восточная стенка склепа 55 была нарушена кладкой из сырцового кирпича шахты 38 (рис. 1, 38). Юго-западный угол кирпичной обкладки шахты лежал практически на ногах скелета погребения 55, что указывает на более позднее строительство шахтового погребения 38.

¹⁵ Подробнее об этом и других погребениях южного сектора раскопа см. *Кормышева Э.Е.* Российская археологическая экспедиция в Гизе. Предварительные результаты сезонов 2003–2004 // ТЦЕГ. 2005. Вып. 2. С. 14–17.

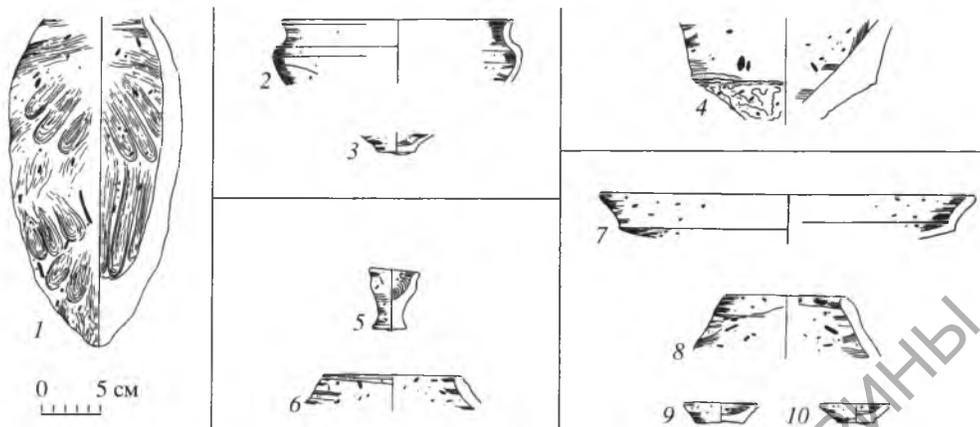

Рис. 7. Керамика из погребений 30, 32, 34, 36, 55 (из хранилища 55а: 1 – IV–VI династии; из засыпки погребения 32: 2–3 – IV династия; из засыпки погребения 36: 4 – VI династия; из засыпки погребения 34: 5–6 – VI династия; из засыпки погребения 30: 7–10 – VI династия)

Шахта 38 ориентирована не строго по оси север–юг, как вышеописанные погребения и мастабы, а отклонялась от нее на 30° к востоку. Устье шахты (127×110 см) обложено на ширину 50 см шестью рядами кладки сырцовых кирпичей и одним рядом известняковых блоков, на высоту 67 см над материковой скалой. Глубина вырубленной в скале шахты составила 844 см. На юг отходила погребальная камера почти квадратной формы (200×196 см), высотой 102–127 см. Камера от шахты отделялась стеной из сырцовых кирпичей, сложенных без раствора. На полу камеры было сделано прямоугольное углубление для саркофага, ориентированное по оси север–юг.

В камере обнаружено потревоженное человеческое захоронение, находившееся в плохом состоянии из-за повышенной влажности. Рядом располагались остатки погребального инвентаря – разбитой глиняной формы *bd3* для выпечки хлеба-конуса и пивного кувшина VI династии (рис. 8, 15–16). Черепки этих же сосудов найдены и на дне шахты, из чего следует вывод, что погребение 38 было ограблено вскоре после совершения захоронения, но было восстановлено еще в древности служащими некрополя, которые соорудили стенку из сырцовых кирпичей между шахтой и камерой и засыпали шахту.

Заполнение шахты 38 было стратифицировано: до уровня –198 см залегал слой светло-серой супеси с включениями известнякового щебня и керамики от Древнего царства до римского времени, здесь же найден фрагмент стеклянного римского сосуда желто-коричневого цвета (рис. 8, 1). Ниже (–198–844 см) находился мощный слой светло-серой супеси с известняковой крошкой и щебнем, небольшим количеством углей. В этом слое обнаружено огромное количество фрагментов керамики (6604 экз.), относящейся исключительно к периоду Древнего царства и датированной преимущественно V–VI династиями (реже – IV династией). Найдены фрагменты кухонной утвари – грубые пивные кувшины (рис. 8, 8, 11–13), сосуды для хранения продуктов (рис. 8, 2, 5), конические формы для хлебопечения (рис. 8, 7, 10), столовая посуда – чаши различных форм с красным ангобом или лощением (рис. 8, 3–4), подставки под круглодонные сосуды (рис. 8, 6, 9), а также вотивные модели сосудиков и тарелочек V–VI династий (рис. 8, 14). Анализ погребального инвентаря, особенностей конструкции шахты и расположения в малом некрополе погребения 38 позволяет датировать погребение временем VI династии. Судя по его глубине (844 см), оно принадлежало зажиточному человеку.

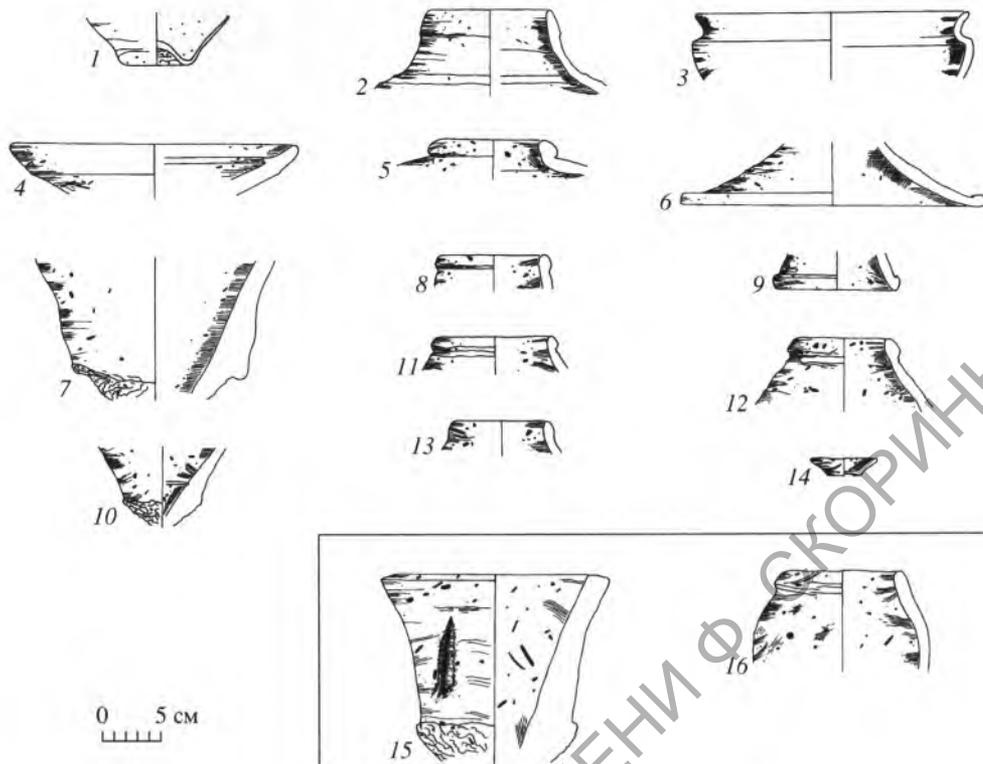

Рис. 8. Материал из шахтового погребения 38 (из заполнения шахты, верхний слой (-180–200 см): 1 – донце стеклянного сосуда, римский период; нижний слой (-200–844 см): 2–4, 6–9, 11–12 – IV династия, 5, 10, 13, 14 – VI династия; 15–16 – из заполнения погребальной камеры, VI династия)

Вместе с шахтовым погребением 38 были сориентированы более скромные могилы в склепах из сырцового кирпича (рис. 1, 32–37, 39–42, 60). Основная часть погребений дошла до нас в плохой сохранности: скелеты найдены во фрагментарном виде, практически без погребального инвентаря, если не считать кремневой ножевидной пластины из погребения 60 (рис. 6, 60). По остаткам скелетов можно сказать, что погребальный обряд здесь был традиционным: тело в скорченной позе, ориентировано по линии север–юг, лежало на левом боку, головой на север, лицом на восток (рис. 6, 32).

Лишь в погребении 36, хорошо сохранившемся (в отличие от остальных могил этой группы), зафиксировано труположение с другим погребальным обрядом (рис. 6, 36): скелет пожилой женщины¹⁶ в скорченной позе ориентирован не по оси север–юг, а по линии запад–восток, головой на запад, лицом на север, тело на левом боку. Покойная была помещена в деревянный гроб (50 × 80 см), от которого сохранились лишь отпечатки в глине, подстилающей погребение, и древесный тлен. Погребальный инвентарь не обнаружен. Это единственная могила из 44 исследованных погребений некрополя с иной ориентацией тела.

В засыпке погребений 34 и 36 найдены вотивный сосудик V–VI династии (рис. 7, 5), фрагменты хлебной формы и пивного кувшина VI династии (рис. 7, 4, 6). В засыпке погребения 32 присутствовал более ранний материал IV династии – фрагменты красной «мейдумской» чаши и вотивной тарелочки (рис. 7, 2–3).

¹⁶ Половозрастное определение произведено сотрудниками группы физической антропологии Института археологии РАН д.и.н. А.П. Бужиловой, д.и.н. М.В. Добровольской, д.и.н. М.Б. Медниковой.

Между описанной группой могил и окружной стеной двора 29 мастабы 24 было обнаружено еще одно погребение (рис. 1, 30), перекрывшее вход во двор мастабы 24. Тем самым оно свидетельствует о прекращении поминальных служб в часовне мастабы 24. Погребение 30 представляет собой прямоугольный склеп из сырцового кирпича (130 × 400 см), сильно разрушенный внутри. Судя по его размерам, оно относилось к тому же типу, что и погребения 55 и 56 с хранилищами. Ориентация погребений 55, 56 и 30 также совпадает. Однако в последнем перегородка между собственно могилой и хранилищем была разрушена, внутри склепа находились разбитые сырцовые кирпичи и кости скелета не в анатомическом порядке, сконцентрированные в южной части погребения. В слое засыпки скелета были обнаружены крупные фрагменты чаши с красным ангобом, венчик пивного кувшина и две вотивные модели, вся керамика датируется VI династией (рис. 7, 7–10). Изначально сосуды могли принадлежать инвентарю погребения и находились в хранилище.

О последней стадии функционирования малого некрополя свидетельствуют три шахтовых погребения, устроенных прямо на проходе к гробнице Хафраанха (рис. 1, 23, 43, 47). Они состояли из неглубоких шахт (123–190 см), вырубленных в материковой скале, переходящих в погребальные камеры. У погребения 47 и 23 камеры располагались традиционно – в направлении север–юг, что же касается шахты 43, то ее камера была ориентирована по оси запад–восток, что нетипично. Однако в данном случае это объяснимо. Шахты являлись одними из последних погребений в данном некрополе. К моменту их сооружения плотность захоронений была столь велика, что выбор ориентации погребальной камеры зависел исключительно от наличия свободного места.

Погребения были сильно повреждены грабителями, что послужило причиной попадания в засыпку более позднего материала. В заполнении шахт и погребальных камер 23, 43 и 47 найдено большое количество керамики от Древнего царства до византийского времени. В погребении 43, в слое завала сырцовых кирпичей над погребением в подземной камере, обнаружено скопление глиняных вотивных тарелочек, чаш и сосудов (всего 60 целых и фрагментарных моделей). Они датируются временем V–VI династий. Исходя из особенностей нахождения моделей, похоже, что это предметы, попавшие в погребение сверху после его ограбления. Шахта 43 находится поблизости от гробницы Хафраанха, логично предположить, что эти сосуды являлись поминальным инвентарем данной гробницы.

Суммируя данные исследований, можно сделать следующие выводы.

Изучение архитектурной планировки показало, что общая застройка сектора развивалась в направлении запад–восток. Характер конструкций, материал и инвентарь обнаруживают понижение социального уровня захоронений также в направлении запад–восток (за исключением шахтового погребения 38). Расположение и типология погребальных конструкций передают общую тенденцию застройки некрополя, аналогичную той, что зафиксирована в планировке участков, примыкающих к пирамидам, а именно социальную дифференциацию в расположении погребений по отношению к самой богатой гробнице сектора, в данном случае – гробнице Хафраанха, инспектора жрецов-уабов пирамиды царя Хафра.

Архитектурное обследование района доказывает наличие точной планировки построек этой части некрополя еще до того, как они предлагались родственникам умершего, и лишь потом их достраивали в зависимости от деталей конкретного заказа¹⁷. На данном участке можно констатировать предварительную планировку симметрично расположенных мастаб (24 и 49), а также шахт на скальных платформах с тем, чтобы оставить проход к гробнице G7948, к которому по обеим сторонам примыкали

¹⁷ О предварительном сооружении гробниц для пока еще анонимных хозяев писали уже первые исследователи Гизы: *Junker H. Giza I. Wien-Leipzig, 1929. S. 18; Reisner G.A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. Cambr., 1942. P. 9, 85.* См. также *Manuelian P. A Case of Pre-fabrication at Giza. The False Door of Intj // JARCE. 1998. 35. P. 115–127.*

остальные постройки¹⁸. Форма и направление прохода к гробнице Хафраанха свидетельствуют о том, что она была закончена после сооружения мастаб 24 и 49. Это заключение основывается на очертании прямоугольной площадки перед входом и последующего ее резкого разворота к северу. Кроме того, для прохода к гробнице Хафраанха, по-видимому, был использован вход в мастабу 49, при этом уничтожена часть западной стены мастабы. Последующее развитие некрополя было связано с сооружением и переиспользованием сырцовых построек, пристраиваемых к мастабам 24 и 29.

Ориентация скелетов по линии север–юг, головой на север, с лицом, обращенным на восток, показывает консервативность обычая на протяжении Древнего царства. К этому заключению приводит анализ характера труположения на раскопанном участке, где в достаточно ограниченный период времени располагались погребения со скорченными, полускорченными и вытянутыми телами (последние обязаны практике мумификации). Найденные полускорченные захоронения также имели следы мумификации, что позволяет говорить, с одной стороны, об эволюции погребального обряда, с другой – о консервативности способа захоронения в скорченной позе. Лишь у ряда поздних могил наблюдается изменение позы тела (вытянутое, на спине). Только одно погребение (№ 36) отличается иной ориентировкой покойного (запад–восток, головой на запад), но поза тела является традиционной. Можно предположить, что изменение ориентировки тела было вызвано стремлением уместить погребение на небольшом участке, размеры которого не позволили расположить умершего традиционно головой на север.

Анализируя архитектурные особенности погребений и керамический материал из них, можно определить последовательность создания погребений и их датировку, тем самым выделив строительные фазы, или горизонты, в малом некрополе.

Наиболее ранним в исследуемом секторе является сооружение мастабы 24 с погребениями 25–28. Время постройки следует отнести к IV – началу V династии, вероятнее, к концу IV династии (фаза 1). Немного позже (однако в указанный интервал времени) последовало строительство мастабы 49 с погребением 49а, при этом в качестве северной стены была использована южная стена мастабы 24 (фаза 2).

Сооружение скальной гробницы Хафраанха, вероятно, произошло лишь в первой половине V династии (фаза 3), так как для устройства прохода в гробницу была уничтожена северная часть западной стены мастабы 49. Затем, в эпоху V династии последовало создание шахтовых погребений 18–22 и 44–46 в скале, расположенной непосредственно у гробницы Хафраанха (фаза 4). Об этом свидетельствует дыра в восточной стенке шахты 20 и незавершенность шахты 21 вследствие особенностей скалы, которые не были видны, если их закрывала сырцовая кладка западной стены мастабы 24.

Шахтовые погребения 16 и 17 были вырублены немного позже погребений 18–22, но также в период правления V династии (фаза 5). Вероятно, в это же время мастаба 24 была расширена за счет присоединения культового двора 29, а к южной стене мастабы 49 пристроена мастаба 48.

Следующим этапом строительной деятельности при V династии была постройка погребений 50–53, которые частично разрушили восточную стену мастабы 49 (фаза 6).

Сооружение погребений из сырцового кирпича 54–57, которые перекрыли дорогу к гробнице Хафраанха, следует отнести уже к эпохе правления VI династии (фаза 7). Вероятно, одновременно в проходе к гробнице Хафраанха были вырублены скальные шахтовые погребения 23, 43, 47, а также был построен склеп погребения 30, преградивший вход во двор 29 и мастабу 24.

¹⁸ См. замечания Дж. Рейснера, отметившего наличие более бедных погребений около гробниц и мастаб древнеегипетских чиновников в некрополе Гизы (A History of the Giza Necropolis. P. 14, 16).

Завершающим этапом строительства в малом некрополе было сооружение при VI династии крупного шахтового погребения 38 и сориентированных с ним более простых погребений-склепов 31–37, 39, 40, 60 (фаза 8).

Датировка диагностических образцов керамики показывает, что малый некрополь в Гизе функционировал в течение IV–VI династий, главным образом при V–VI династиях, а затем был оставлен. Возрождение спорадического интереса к нему фиксируется с конца Нового царства, а постоянное человеческое присутствие – со времени Птолемеев.

ANCIENT EGYPTIAN MINOR CEMETERY IN GIZA

E. E. Kormysheva, S. E. Malykh

The object of the archaeological study was the minor cemetery near the sacral rock-cut tomb of Khafraankh in Giza (Egypt). Architectural features, archaeological data and ceramic material make it possible to date the cemetery to the IV–VI dynasties, most probably to the V–VI dynasties. The studied tombs reflect a uniform funerary rite, which proves that the buried persons were not rich. Only in one tomb of the 44 found the body was orientated differently, but the position is traditional. In the late Old Kingdom period the cemetery was abandoned. It began to be used again occasionally from the late New Kingdom period and regularly since the Ptolemaic times.